

Глава 10. Снова в путь

<<<^>>>

Редлайн спешила к своей подруге. Протискиваться меж другими пони в узких коридорах, получая вслед осуждающие возгласы, было тем ещё занятием, но ей не терпелось поделиться новостью о новом задании. Возможно, даже самом важном в их жизни.

И вот, наконец, она на месте – второй нижний уровень, комната 3-B – единственное и неповторимое жилище, выделенное ей и Бастлер. На Базе не было привычки скрывать что-либо от соседей, потому и стучались редко. Тем более к себе домой. Редлайн потопталась на месте, нажала на скрипучую кнопку открытия и ввалилась в окутанное темнотой помещение.

Первыми весточками творившихся здесь странностей оказались свечи, расставленные по полкам и шкафчикам просторного номера. Их тусклый свет с трудом выделял из темноты силуэты окружения, один из которых шевелился на кровати единорожки. Затем в нос ударил резкий запах пота вперемешку с дешёвым ароматом свеч. Редлайн недовольно цыкнула и включила свет двойным ударом копыта по полу – приятное, но бесполезное дополнение к системе освещения.

Закрыв глаза и набрав побольше воздуха, она принялась повторять свою заунывную речь: — Сколько раз, Бастлер, сколько раз я говорила тебе не спать на моей кроватке-а-а... — Единорожка прервалась на полуслове и в смятении застыла, когда увидела в своей постели бурого жеребца, да ещё и с перевязанными передними ногами. Они с Редлайн долго смотрели друг на друга, и в конце концов кобылка отвернулась, издав протяжное «фе». — Твою ж кобылу, Смоукстэк, ты что тут забыл? Прикройся что ли...

Осознав, что входная дверь всё ещё открыта, Редлайн поспешила исправить эту ситуацию. Тем временем разгорячённый жеребец, бывший общим для подруг товарищем (после этого момента стало ясно, что не только товарищем), поспешил укрыться подушкой, на которой гордо лежал.

— Да не моими! — воскликнула единорожка и поспешила к кровати спасти те из вещей, что ещё не были осквернены. Смоукстэк лишь что-то протестующе промычал. Он был сильно пьян.

В этот момент из открывшейся двери, ведущей в малую комнату, напевая что-то неразборчивое, появилась Бастлер, взлохмаченная и потная. Во рту она держала кожаную плётку. Поймав двух пони в весьма занятой ситуации, земная кобылка выронила предмет изо рта и неуклюже засмеялась.

— Бейж, ты что тут забыла? — Бастлер поспешила оттолкнуть единорожку от кровати и принялась развязывать верёвку вокруг ног Смокстэка. Не переставала она при этом и улыбаться. — А мы тут... поболтать решили.

— Почему на моей кровати? Даже это на моей кровати!

— Бэф пнятия. — Бастлер ртом потянула за один конец верёвки и развязала узел. — Тут приятней.

— Приятней, говоришь? — Редлайн не стала злиться. Вместо этого она перескочила на другую тему и нацепила весёлую улыбку. — Быстрее приводи себя в порядок. Нам поверили и дали *это* задание!

— Что?! — Бастлер отбросила в сторону верёвки и позабыла о жеребце, который кстати начал приходить в себя. — Ты врёшь.

— Нет! Мы обязаны это сделать. Нельзя оплошать!

— Да-да, мы обязательно проникнем туда и найдём этот убогий ПипБак.

Взвизгнув от неподдельной радости, Бастлер накинулась на подругу, отбросив её на свою кровать напротив, и принялась сжимать её в объятиях.

— Всё-всё, поблаговаришь меня потом. — С трудом Редлайн успокоила земнопони, но вырваться из тисков ей не удалось. — Сейчас иди помойся. Ты воняешь... И липнешь.

Бастлер поперхнулась от прямолинейности и рассмеялась ещё сильнее. Лизнув шею единорожки, кобылка слезла с неё и понеслась в ванную. Редлайн же осталась лежать на кровати и просто смотрела на Смоукстэка. С каждой минутой к жеребцу возвращалась толика сознания, и, судя по удивлённому выражению его лица, он терялся в догадках, как здесь оказался. Единорожка следила за ним, едва сдерживая слёзы – это было первое предательство в её жизни. Только она не могла разобраться, на кого больше злилась с тех пор: на Бастлер, что была её первой любовью, или на Смоукстэка, что выбрал не её.

Это воспоминание появилось само по себе. Да, душ всегда был лучшим (и, пожалуй, единственным) местом, где можно было погрузиться в раздумья или воспоминания, но почему единорожка вспомнила об этом моменте лишь сейчас? Как бы она не напрягала память, но не могла восстановить в памяти, что за задание им дали. Или что произошло потом. Редлайн открыла глаза и продолжила лежать на кафельном полу душевой кабины, наслаждаясь стекавшими по шёрстке струями горячей воды.

«Пора возвращаться в суровую реальность». Без особого желания единорожка поднялась, в последний раз подставив мордочку под струи душа, и покинула кабинку.

Отведённый на водные процедуры час подходил к концу, и автоматика душевой вот-вот закрыла бы краны.

Протерев единственное целое, но запотевшее зеркало, Редлайн набрала полную грудь воздуха. Хотела бы она посмотреть в глаза тому гениальному пони, что сделал в каждой комнате по умывальнику и туалету, но при этом одну общую душевую на крыло: семь кабинок, отделённых друг от друга лишь тонкой перегородкой, да столько же предполагаемых зеркал над раковинами и крючков для полотенец напротив. Будто таких неудобств было мало, так ещё и автоматическая дверь в душевую не работала, давным давно скрывшись в стене.

Протяжно выдохнув, единорожка посмотрела на своё отражение. Краска с гривы почти смылась, показывая натуральный оранжевый цвет. Такая же история творилась и с хвостом.

«Надо будет найти краску», — цыкнула кобылка. Она уже и не помнила причину, по которой перекрашивала волосы, но свой истинный цвет ей жутко не нравился на уровне подсознания.

Тонкие порезы от неумелых попыток на боку уже полностью затянулись, оставив лишь одинокий островок розовой кожи на месте рваной раны после событий в Синстоле. Редлайн присела и провела правой ногой по шраму, но, ничего не почувствовав, закусилась нижней губой. День назад единорожка попросила Трибьют провести обследование. Вывод машины оказался неутешительным: поражение Порчей нервных окончаний. Они безвозвратно потеряли чувствительность, но дальше кожи и верхних слоёв мышц заражение пока не пошло. Тем не менее эта якобы оптимистичная новость не особо внушала радость, ведь ключевым словом было «пока».

Редлайн схватила магией гребень без пары зубчиков, найденный в одной из комнат, принялась расчёсывать гриву. Тихий, но отчётливый щелчок со стороны двери привлёк к себе внимание. Единорожка повернулась на звук и тут же с визгом отскочила назад, сломав раковину, на которую опиралась, и сорвав со стенки крючок вместе с полотенцем. Вода, хлынувшая из сломанной трубы, свела на нет не доведённую до конца причёску кобылки. А причиной всему была простая галлюцинация — в коридоре сидела и смотрела прямо на единорожку Бастлер.

— Прочь! — вскрикнула Редлайн, выставив вперёд копыто. — Тебя тут нет!

За три дня это было уже не первое появление призрака, но всё равно кобылка жутко пугалась. Бастлер просто сидела в проходах, изредка кивая или подмигивая. Вот и в этот раз она зловеще улыбалась и указывала взглядом куда-то в коридор. Редлайн, закрыв глаза, судорожно замахала головой и вновь посмотрела в проём. К сожалению, видение не ушло.

— Чего тебе? — буркнула единорожка, выбравшись из-под струи холодной воды. — Тебя тут нет!

Бастлер улыбнулась ещё шире и быстро скрылась в проходе. Секунду помедлив, единорожка поспешила за ней, но, выбравшись в коридор, обнаружила лишь плоского робота-уборщика, вяло кружившегося над ржавым пятном на полу. Знакомый щелчок раздался уже позади кобылки. Редлайн рывком развернулась, но никого не увидела. Навострив уши, кобылка пошла на повторяющийся вновь и вновь звук. В конце концов его источник нашёлся – небольшой красный огнетушитель под крайней раковиной погрузился в магию и подплыл к Редлайн. В глаза сразу бросились потрескавшийся шланг, ведущий к пластмассовому соплу, и маленький ржавый клапан. Как раз он и издавал эти противные щелчки, пуская пузыри из всех щелей.

Единорожка одним глазом посмотрела в сопло, потрясла красный баллон и пренебрежительно кинула его на прежнее место. Знай она, какую ошибку совершила, то даже не тронула бы эту дискордову штуковину. Стоило огнетушителю стукнуться о пол, как щелчок сменился отвратительным шипением и баллон принялся пускать из всех щелей и трещин шланга пену, брызгая ею на стены, пол и, собственно, саму кобылку. Редлайн с визгом схватила ногами огнетушитель, от неожиданности забыв про магию, и пыталась удержать дёргавшееся сопло. Прежде чем у неё это получилось, вся голова только что помывшейся кобылки была покрыта едкой пеной. Но единорожка совладала с собой и магией направила струю пены в раковину.

Нарастающий цокот копыт оповестил о приближении какого-то пони.

— Сюда! — вскрикнула единорожка. — Помоги!

Слух не подвёл кобылку – из-за угла появилась взволнованная Флари. Запыхавшаяся летунья думала всего секунду, осмысляя происходящее, и рванула на помощь – к ближайшему огнетушителю, закреплённому на стене ржавыми кольцами. Встав на задние копыта, она схватила его и прямо на ходу открыла клапан. Теперь уже две кобылки стояли с баллонами над раковиной.

Редлайн нечего было сказать – единорожку настолько поразила реакция пегаски, что она просто стояла с невозмутимым лицом, на которое то и дело попадали новые хлопья пены, и прожигала взглядом нелепо улыбающуюся Флари.

Айсгейз щурясь плёлся по широкому коридору, петляя между вездесущими роботами-уборщиками, уже сутки безуспешно полировавшими ржавые стены и полы. Комплекс ожил за эти три дня. Зарядились и вылезли из своих отсеков многочисленные роботы, принявшие свои обычные функции. Большая их часть, однако, тут же скрылась в недоступных нижних уровнях, где им предстояло, по словам Трибьют, долго

восстанавливать реакторы.

Жеребцу вдруг стало плохо – ему пришлось прислониться к стене, чтобы справиться с нахлынувшей головной болью. Вновь единорог дал себе мысленный подзатыльник, что не прислушался к предупреждению Трибьют. Комбинация из Страйка и непроверенных стимуляторов вылилась в мигрень, с каждым днём набиравшую обороты. И это несмотря на то, что он перестал их принимать в тот же день. Всё бы ничего, но Айсгейза сильно беспокоили её последствия, а не сама болезнь. Бывало, что на стенах, полу и прочих поверхностях появлялись огромные цифры. Ярко-белые, словно из светящейся, но облупившейся краски, они обычно отсчитывали пять-шесть (реже десять) секунд до обнуления и окончательного исчезновения. Но самое странное начиналось следом: сразу после этого обязательно где-нибудь что-нибудь стучало, падало или ломалось. Один раз Айсгейза, из-за головокружения оступившегося, чуть не придавило сломавшейся автоматической дверью. Затем на него чуть не упала кухонная полка, ломящаяся от консервов.

И сейчас всё прошло по похожему сценарию: Айсгейз как раз плёлся в мастерскую к пегаске, когда стена слева «провела отсчёт», и из ближайшего помещения донеслись возмущённые крики и странный шум. О том, что это душевая, он понял по клубам пара, обильно её покидавшим.

Каково же было удивление жеребца, когда, заглянув внутрь, он увидел двух кобылок, упорно поливавших раковину из огнетушителей и тонувших в пене. Правая бровь сама по себе поползла на лоб при виде до смешного невозмутимой морды Редлайн, пилившей взглядом пегаску. *«Какого сена тут происходит?»*

Единорожка тоже заметила полное удивления лицо в коридоре и недовольно фыркнула, чем отвлекла увлечшуюся пегаску. Летунья повернулась в сторону Айсгейза и, отбросив выплёскивавший последние сгустки пены огнетушитель, подбежала к нему. Она аккуратно достала ртом из сумки визор, положила его у ног жеребца, стараясь не встречаться с ним взглядом, и порысила в известном лишь ей направлении, оставляя следы из пены.

Айсгейз пренебрежительно покосился ей в след. С самого начала у него не получилось найти общий язык с пегаской. Кобылка холодно приняла факт, что он и Редлайн знали друг друга и, судя по поведению, не доверяла ему или боялась, а может просто стеснялась. При каждой встрече (а таковых уже немало прошло) она всегда опускала взгляд и прижимала уши, стараясь стать меньше, и покидала помещение, даже если до этого весело беседовала с Редлайн.

Единорожка потрясла головой, сняла копытом с гривы излишки пены, чудом не угодившей в глаза, и подошла к Айсгейзу, не забыв пнуть огнетушитель по пути.

— Куда-то направляешься? — спросила она, безглаголиво рассматривая локоны слипшейся

гривы.

— Надо выйти в пещеры и проверить выход, — без особого энтузиазма ответил Айсгейз. Он вытянулся, чтобы посмотреть на беспорядок за спиной кобылки. Туда уже устремились, увязая в пене, роботы. — Зачем вы тушили раковину?

— Лучше тебе не знать, — отмахнулась Редлайн, видя взгляд жеребца, недвусмысленно намекавший на абсурдность ситуации. — Это мой визор?

— Это *мой* визор, — передразнил наёмник, поднимая разноцветной магией устройство, и положил его в сумку. — И *мой* модуль. Ты мне ещё расскажешь, откуда они у тебя. Ведь так?

— Ну-у-у, думаю, да, — улыбаясь, кивнула единорожка.

— Так или иначе подготовься. Ты идёшь со мной. — Айсгейз ответил тем же жестом и побрёл дальше, добавив на ходу. — Жду через час у выхода.

— Что? — возмутилась кобылка, догнав единорога. — Зачем тебе я?

— Потому что ты уже была там, — вздохнул он. — И ты можешь хоть как-то видеть в темноте без визора. Или ты предлагаешь взять мне твою пегаску? Она меня как огня боится. Или...

— Всё-всё-всё, я поняла, — протестуя, замахала передним копытом Редлайн. Она хотела сейчас побеседовать с Трибьют, чтобы окончательно согласовать последующие действия, но, пожалуй, это могло подождать. — Буду там.

Проводив жеребца взглядом, кобылка вернулась в душевую, где роботы ровным слоем размазали по полу пену — ей снова предстояло принять очистительный душ.

* * *

С опозданием, но Редлайн пришла на место встречи. Айсгейз к этому времени уже сидел перед бронедверью выхода.

— Трибьют, мы готовы, — произнёс жеребец, обращаясь к потолку, когда кобылка присела рядом с ним. Дверь внутрь комплекса позади них мгновенно закрылась.

Надо признать, единорожка позавидовала экипировке Айсгейза. Визор покоился на его лбу, подключенный к новой броне с аккуратно приспособленными ножнами. Самой же кобылке пришлось довольствоваться утеплённым (приклеила на двойной скотч шерстяную ткань) комбинезоном и карабином, потому что Флари доводила до ума её

модуль и ПипБак.

— Знаешь, — вслух задумалась единорожка, перекрикивая шум сервомоторов двери. — Там ведь радиация, враги и ещё невесть что. Зачем мы идём туда? Ты же попал сюда через горы.

— Через горы мы уже не вернёмся, — вздохнул Айсгейз и магией поправил лямку седельной сумки. — Я там знатно набедокурил. А радиации в пещерах нет. Теперь.

Единорожка с недоумением уставилась на жеребца и даже отступила назад, когда треугольники бронедвери начали расходиться. Айсгейза такая реакция позабавила. Он уже поговорил с Трибьют об опасностях за дверьми, и машина заверила его, что оставшиеся снаружи датчики и камеры не фиксировали и одного рада облучения и ровно столько же живых существ. Оставалось только проверить зоны, где их не было. Но обо всём этом Редлайн, естественно, не знала и потому волновалась.

Сквозь щели в шлюз тут же хлынул тёплый воздух. Опустив визор на глаза, Айсгейз первым сделал шаг в темноту, окрашенную в оранжевые цвета. *«Давно я не смотрел на Пустошь этими глазами».*

— Добавлю немного освещения, — прогремел голос Трибьют. — Но особо на него не рассчитывайте.

В нескольких местах пещеры угловатые ярко-голубые молнии соединили пол и потолок. По стенам пробежала и скрылась где-то вдали полоска голубоватого света. Раз за разом она появлялась вновь и набирала скорость, пока не исчезла вовсе, оставив покрытые стеклом стены слабо светиться. Этого как раз хватало, чтобы хоть как-то ориентироваться в окружении, а со зрением Редлайн и визором Айсгейза путешествие переходило в разряд простой прогулки.

Единорожка догнала жеребца, только когда уняла волнение и привыкла к темноте. Пещеры за это время заметно изменились. Огромные хлопья пепла в причудливом танце отрывались от земли и поднимались к потолку, где собирались в уродливые кучки. Касаясь пони, они приятно щекотали и вспыхивали еле заметным синим пламенем.

Айсгейз остановился у нескольких трупов пони, замерших в неестественных позах. Двое сидели так близко друг к другу, что теперь понять, чья нога кому принадлежала, было уже невозможно. Один тянулся к потолку, судя по всему, да так и замер навсегда. Остальные пытались куда-то отползти, но остались лежать на земле.

Единорожка коснулась копытом одной «скульптуры», и та сразу же осыпалась в кучку пепла в сопровождении стены искр. Цепная реакция распространилась на остальные тела, и вот уже ослеплённые вспышками пони откашливались от поднявшегося пепла.

— Не делай так больше, — прохрипел единорог и глянул на ПипБак. Стрелка датчика радиации покоилась на отметке абсолютного нуля и даже не дёргалась. Айсгейз протянул ногу кобылке. — Вот видишь. Никакой радиации.

— И какие у нас планы? — Редлайн даже не посмотрела на устройство жеребца и лишь потёрла левую ногу, где раньше покоился её собственный экземпляр. Без него она чувствовала себя неуютно.

— Ну. — Айсгейз залез в меню ПипБака. Паук Триббют загрузил в него куски карты туннелей. — Нам надо посетить два места. Первое – это спуск к подземной железнодорожной ветке на востоке, именуемой дорогой дружбы. Отсюда налево. А второе – судя по всему, кладбище Стальных Рейнджеров на западе, соответственно, направо.

— Начнём с первого?

— Пожалуй. — Жеребец порысил налево. — Идём молча.

Судя по словам Триббют, до спуска напрямик можно было добраться за двадцать минут, но, учитывая всяческие повороты и петляния пещер, этот путь спокойно растянулся бы и на час. Уже через полчаса пути туннель начал меняться. Сначала здания, казалось, совершенно не пострадавшие после Подавления, стали реже попадаться, а потом и вовсе исчезли. Затем туннель сузился в размерах и вместо широкой улицы представлял собой переулок шириной в два-три стойловских коридора. Когда тишина стала угнетающей, сдалась и заговорила Редлайн.

— Что на Л.У.М.е? — Она поравнялась с жеребцом, фыркнув от попавшего в рот пепла.

— Кроме нас никого, — коротко ответил единорог, не будучи настроенным на разговор.

— Ты уже решил, что будешь делать дальше?

— В смысле?

— Ну... куда пойдёшь дальше?

— Наши цели уже известны, — неумело отмазался жеребец. Он начинал понимать, к чему клонила кобылка. — Сначала к спуску, потом к жестянкам.

— Да ладно тебе. — Редлайн отбежала вперёд и развернулась к единорогу. Тот и не планировал останавливаться, и ей теперь пришлось пятиться. — А после? Ты же сам говорил, что стоишь на распутье. Решил уже?

— Я ещё об этом не думал.

— Ну так начинай. — Редлайн на секунду обернулась, чтобы не вляпаться в очередной пепельный труп. — Мы же не будем сидеть в бункере вечно. Или будем?

Второй вариант частично устраивал кобылку, ведь тогда к ней придёт подмога, и проблема с ПипБаком будет решена.

— Это трудный выбор.

— Не вижу ничего трудного, — улыбнулась Редлайн. — Это же твоя цель – избавиться от ПипБака. Даже мечта, думаю.

— Ты преувеличиваешь. — Жеребец заглянул в темноту второстепенного туннеля, который Редлайн проигнорировала, и сверился с картой. Идти надо было дальше вперёд.

Редлайн тем временем продолжала гнуть свою линию:

— Сам подумай. Все твои неприятности из-за него. Ты даже меня встретил из-за него. Пока у тебя этот ПипБак, за тобой будут охотиться. И с этим ты хочешь возвращаться домой? Со *мною* на хвосте?

— И что ты предлагаешь? — Айсгейз остановился и уставился на кобылку.

— Ты говорил, что есть какой-то Рейнджер. М-м-м... как его там?

— Грэфайт, — кивнул наёмник.

— Ну, так давай сходим к нему. — Кобылка принялась расхаживать вокруг Айсгейза. Она не замечала слабых вибраций под ногами, но жеребец ощущал их, будто оказался на жёстком матрасе. — Пусть он снимет его и избавит нас обоих от безумных походов.

Жеребец поскрёб пол, но увидел лишь землю вперемешку с пеплом.

— Мы? Ты собираешься идти со мной? — улыбнулся он. Дождавшись, когда Редлайн окажется позади него, жеребец вновь двинулся вперёд.

— Конечно! — Улыбавшаяся единорожка снова обогнала его. И снова пол под ногами запружинил. — Не забывай, этот ПипБак мне нужен. А первый его заказчик всё равно мёртв. Хотя я, если честно, придерживаюсь варианта со снятием на нашей базе.

— Снятием вместе с моей ногой, — ухмыльнулся Айсгейз. — Ага, как же.

— Тогда решено! — топнула ногой кобылка. В этот раз вибрацию почувствовала и она

сама, но не придавала этому значения. — Мы идём на Север, снимаем с тебя ПипБак и расходимся. Не заблудимся, если что Флари нас проведёт. Я думаю...

— Флари?

— Ну да, она там местная, если я правильно поняла. — Единорожке надоело пятиться. Не наступить на свой хвост становилось всё тяжелее. — Так что решил?

— Ты меня почти убедила, — соврал жеребец и тут же поморщился от секундного приступа головной боли.

— Вот и славно, — хихикнула Редлайн. Кобылка развернулась и порысила вперёд, добавив на ходу: — Обязательно скажешь, когда решишь.

Стена справа засияла, но Редлайн никак на это не отреагировала. А значит, это происходило в голове жеребца. Сияние погасло и оставило после себя всё те же цифры пятисекундного отсчёта. Айсгейз сразу начал искать опасность: Л.У.М. пустой, пол ровный, стены без трещин, на потолке ничего, кроме кучек пепла. Но что-то должно было произойти, и Айсгейз это знал.

— Эй, Редлайн, стой, — окликнул наёмник кобылку. Пони остановилась и повернулась к нему.

К этому моменту отсчёт закончился, и из-под земли донёсся шум упавшего металла. Не успели оба пони сообразить, как пол под Редлайн завибрировал и обвалился. В сопровождении лязга металла и грохота камней единорожка упала в огромный туннель, лишь чудом не приложившись об одну из пролегающих рельс. Огромная решётчатая панель во всю ширину верхнего уровня, служившая ему полом, со скрипом покачивалась над её головой. Прогнившие деревянные балки, судя по всему, раньше служили ей опорой, а теперь лежали разваленные на шпалах. Такие же виднелись и под другими решётками, тянувшимися в обе стороны туннеля.

— Редлайн? Редлайн! — Айсгейз в ту же секунду оказался над провалом и прислушался к тишине. Сквозь облако пыли и пепла разглядеть что-то внизу не представлялось возможным. Но метка Л.У.М.а давала понять, что кобылка ещё жива.

— Да... — Кобылка зашлась кашлем от пыли и замахала копытом. — Да, Айс. Я здесь.

Айсгейз с облегчением выдохнул и принялся осматриваться. Он лежал на решётчатом полу с почти десятком сантиметров грязи и земли на нём — теперь становилось ясно, откуда шли вибрации.

— Ты что-нибудь видишь?

— Спасибо за заботу, я цела, — пробубнила единорожка и заговорила громче: — Тут туннель и линия железной дороги. Они круто уходят вниз в сторону, эм, вроде на запад. Наверное. Но дальше я ничего не вижу.

— А с другой стороны?

— Тоже темнота.

— Забраться не сможешь? — Клубы пыли уже рассасывались, и Айсгейз сам прекрасно видел высокие стены с острыми камнями, но спросить всё же стоило.

Редлайн отрицательно замычала и посмотрела на жеребца.

— Ну что ж, мы нашли первую точку. — Айсгейз развёл передние ноги в стороны в жесте сомнения. — Почти. Я сейчас попробую к тебе спуститься.

— Хорошо. — Единорожка сделала пару шагов и поморщилась от покалывания в задней ноге. Похоже, что-то она да повредила, но внимание не обратила. Кобылка прислонилась к подпорке соседней плиты и левитировала оружие. Слава Богиням, то не повредилось.

Повторять её падение жеребцу не хотелось от слова «совсем». Но других вариантов он пока не видел.

— Эм, Айсгейз?

— Чего тебе, Чумазая? — Наёмник улёгся прямо на землю.

— Тут кто-то есть, — взволновалась пони. Пыль уже улеглась, и в глубине спускающегося туннеля она заметила пару постоянно перемещавшихся, мерцавших точек. Через мгновение их количество удвоилось. — Какие-то огоньки.

— Что? — С трудом Айсгейз смог опустить голову, чтобы посмотреть на происходящее в туннеле под ним и дальше. Даже с визором он не увидел ничего святящегося, но зато на Л.У.М.е появились две красные метки. — Да у тебя гости, Редлайн.

Лезть вниз расхотелось вовсе. Вместо этого единорог начал искать, как помочь кобылке выбраться.

Тем временем существа приблизились достаточно, чтобы их можно было рассмотреть. Это оказались всё те же знакомые единорожке слепцы. Недолго думая, Редлайн вскинула карабин в сторону противника и открыла огонь. Каждая из магических пуль устраивала маленький взрыв и выбивала искры и пыль из стен. Огоньки тут же исчезли, чтобы через

несколько секунд появиться в многократно большем количестве и гораздо ближе.

— Ты что творишь?! — вскрикнул жеребец. Направление стрельбы на Л.У.М.е тут же утонуло в красных метках. *«Сама же говорила, что они на шум сбегаются».*

Слепцы потеряли страх и начали наступать на кобылку. Хотя каждый выстрел и убивал одного из них, на смену убитому приходил следующий.

— Ну нет, теперь я не дам вам подойти ко мне! — Редлайн окончательно увлеклась отстрелом недругов и не слышала жеребца.

«С этой всё ясно», — цыкнул Айсгейз. Стрельба явно не вела к разрешению конфликта. Выход из ситуации искать долго не пришлось – в глаза жеребцу бросились подгнившие балки на шпалах.

—Балки! Стреляй по балкам!

Не сразу, но кобылка услышала его и кивнула, перезаряжая последний магазин. Следующую же очередь она отправила в ствол, о который только что опиралась. Гнилое дерево рассыпалось, и платформа вместе с жеребцом просела, осыпая кобылку новой порцией земли. Пока Айсгейз перекатывался с уходящего из-под ног пола (урок с навесными конструкциями был усвоен), Редлайн расстреливала вторую опору. Платформа обрушилась, повиснув на петлях подобно люку. Но перекрыть её удалось лишь верхнюю половину прохода. Ещё три пули ушли в дальний из деревянных стволов, одна – в шибко прыткого слепца, а оставшиеся – в последнюю деревяшку. Потолок обвалился и, как и было положено многовековой конструкции, забрал с собой ещё пару пролётов. Айсгейз кое-как успел уйти из опасной зоны.

На шкале Л.У.М.а стало на пару точек меньше, но их количество всё равно оставалось удручающе огромным. Только теперь груда металла и камня отделяла их от пони. Сыграла эта ограда и другую роль – с её помощью Редлайн смогла вылезти из ямы. Единорог лишь подал ей ногу у самого верха.

— Ну что ж, самый быстрый и самый невозможный путь на Север нам теперь заказан, — улыбнулся жеребец, наблюдая, как грязная единорожка неумело отряхивается. Теперь она точно соответствовала своему прозвищу. — Хотя это было предсказуемо.

— Ты хотел идти по рельсам? — Изумлённая Редлайн перестала трясти хвостом.

— Ветка Дружбы проходит под горами до самой Империи, — спокойно ответил жеребец и протянул ногу в сторону туннеля. — Или проходила. Самый спокойный и короткий путь. В любом случае, нам пора. Идти дальше в этом направлении нет смысла.

Редлайн кивнула и похромала вперёд. Айсгейз посмотрел ей вслед.

— Что с ногой? Залечить не хочешь? — спросил он, смотря на серьёзную рану на левом бедре, аккуратно под кютимаркой.

— Что? — Редлайн взглянула на ногу. *«Не может быть»*. — Рану...

Она перестала чувствовать боль и в ноге, а значит, Порча распространялась.

* * *

Лечебный бинт да зелье восстановления – и Редлайн могла уверенно наступать на ногу, хотя о беге можно было забыть. Благо лекарства Айсгейз на всякий случай прихватил с собой. Пони вернулись ко входу в комплекс, но лишь бросили в его сторону тоскливые взгляды и ушли в следующий туннель – единорожка отказалась возвращаться в него за полноценной медицинской помощью.

Западное ответвление оказалось более ровным и даже не думало уменьшаться в размерах. Ряды покосившихся домиков сопровождали пони в течение получаса ходьбы. Действовало тут и импровизированное освещение Трибьют: постоянно то тут, то там встречались водопады искр от уничтоженных камер. Но рано или поздно всё хорошее кончается – вскоре окружение погрузилось в темноту.

— Решил, что будешь делать с той пони? — Редлайн снова не выдержала и заговорила первой.

Только теперь, в отличие от предыдущего скорее навязанного ей Трибьют разговора, сейчас она действительно интересовалась судьбой белой пони. Её искренняя симпатия к жеребяткам не пропала даже после конфликта с особо испорченным чадом на источниках.

— Ты её притащила, а возиться с ней должен я?

Айсгейз же явно придерживался другого мнения относительно пленницы. То создание напало на них и явно было связано с малышкой, а значит она – враг. Без снисхождения из-за возраста. Ошибкой уже было спускать её сюда. По-хорошему, её надо было подлечить и сразу отправить назад, но Редлайн немислимим образом сговорила с Трибьют, и они решили оставить её тут, по крайней мере, пока малышка полностью не излечится после сильного обезвоживания и голодания. У Флари не было права голоса ввиду её состояния, а Айсгейза в итоге просто поставили перед фактом.

Но, с другой стороны, наёмник был бы рад пообщаться с этой пони, когда она придёт в себя. Ведь она выглядела в точности как та кобыла из Клевера Гринджевела. Поэтому, как минимум, до этой беседы она будет жить, а потом... Потом Айсгейз решил бы.

— Ну-у-у, мы же не оставим её здесь?

— Мы от неё избавимся. — Жеребец скорчил серьёзную мину. Редлайн посчитала это выражение излишне зловещим.

— Ты что, убить её хочешь? — Единорожка встала на месте.

— Так поступают с врагами. — Айсгейз прошёл пару метров и тоже остановился. Пещера вдалеке резко уходила вниз.

— Но она же жеребёнок, — изумилась Редлайн.

— Ничего себе жеребёнок. Скорее подросток, приказавший своей твари атаковать нас. Предлагаешь отпустить её?

— Да. Настаиваю на этом. — Пони поравнялась с наёмником.

— Даже так? — хмыкнул жеребец, сверяясь с картой ПипБака. До цели осталось метров пятьдесят. — Хорошо, я подумаю над этим после беседы с ней. А теперь будь настороже — мы на месте.

Впереди и вправду оказался спуск — небольшая лестница компенсировала перепад высот между туннелем и каверной. Пони по ступенькам вышли в огромную пещеру, не уступавшую размерами площадке перед входом в комплекс, и тут же разошлись в разные стороны. Айсгейз приблизился к искорёженным вратам. Многослойные треугольные лепестки изогнулись в причудливые фигуры, переплетаясь и сплавляясь друг с другом. Встав на задние ноги, Айсгейз заглянул в одну из щелей. В пещере было темно, но внутри, в грузовом шлюзе тьма и вовсе казалась осязаемой.

Западное Крыло было уничтожено почти полтора века назад. Пони, укрывшиеся в этом комплексе, не усвоили урок своих погибших товарищей. Как сказала Трибьют, учёные занимались экспериментами скорее от скуки, нежели из долга. Одним из таких опытов стало мегазакливание, слабое по сравнению с бомбами с тем же БэйлФаером, но достаточное, чтобы нанести вред небольшому пространству. Этакий локальный бадабум. Естественно, что-то пошло не так, и заклинание сработало прямо в лаборатории, похоронив под обломками почти весь блок, и привело к постепенному разрушению и затоплению нижних уровней по всему комплексу. Лишь бронедвери между блоками остановили распространение радиации. В итоге к нынешнему моменту из семи блоков некогда грандиозного комплекса функционировал лишь жилой, а исследовательские уровни утопали либо в радиоактивной жиже, либо в водах подземного озера, либо и в том, и в другом.

— Я нашла их, Айсгейз, — без особого энтузиазма заявила Редлайн. Прямо перед ней лежали шесть целых (а вдали проглядывались отдельно валявшиеся элементы) комплектов брони Стальных Ренджеров. Раз Айсгейз не закричал об опасности, значит, живых среди них не было.

Пока жеребец подбегал, Редлайн коснулась шлема ногой. Железяка на удивление легко отвалилась и укатилась в сторону, где и рассыпалась на несколько кусков. Из неё и из брони туловища вылетел пепел, тут же начавший взмывать к потолку. Единорожка скривила мордашу в брезгливой гримасе и отступила.

— Похоже, броня Подавлению не помеха, — подытожил Айсгейз и посильнее ударил копытом по броне. Металл сначала прогнулся, а затем покрылся трещинами и рассыпался, выстрелив облаком сверкавшего пепла. Эту броню уже нельзя было использовать по назначению. — Надо проверить остальных и найти взрывчатку.

— И побыстрее отсюда свалить, — дополнила кобылка. — Мне от всего этого не по себе.

Редлайн побежала к другим телам. Все они, по сути, стали такими же сосудами с пеплом, разваливавшимися при случайном ударе. Взрывчатки же нигде не было.

Нашёл её Айсгейз. Точнее, обнаружил то, что от неё осталось, у одного из тел — разъеденная металлическая крышка из металла с треугольником взрывоопасности рассыпалась прямо в облаке разноцветной магии.

— Все мертвы, — с нотками досады сообщил единорог. Тут даже не осталось ничего полезного — всё уничтожено Подавлением.

Единорог посмотрел на ПипБак. Почти все зоны, бывшие слепыми пятнами на загруженной Трибьют карте, теперь приобрели очертания. Осталась лишь тонкая серая полоса, легко преодолимая через один из трёх туннелей. Путь наружу был известен.

— Нам тут делать нечего. Возвращаемся и готовимся к выходу.

* * *

Когда треугольники бронедвери сомкнулись, пони с облегчением выдохнули. Лишь здесь, под нормальным освещением они смогли разглядеть друг друга. Пепел и грязь покрывали их с ног и до головы, проникая даже под одежду. При попытке стряхнуть их или оттереть пони лишь сильнее испачкались.

— Есть какие новости от моих, Трибьют? — Единорог бросил это занятие и рухнул на круп, уперевшись спиной в дверь.

— О Богини, он везде! — Редлайн повизгивая прыгала рядом и размахивала хвостом, стряхивая пепел, облепивший даже живот.

— Нет, Айсгейз, — донеслось с потолка. — От Плейтвилля никаких новостей.

Новость единорога не обрадовала. Три дня назад не без помощи Редлайн он смог связаться со своим городом. Незнакомый голос радиста тогда сильно напугал жеребца, но сменивший его Спидхувз сомнения развеял. Город, по его словам, жил своей размеренной жизнью, если не считать недавнего инцидента с исчезновением нескольких пони. Старик заверил Айсгейза, что всё под контролем, и ему не стоит беспокоиться и возвращаться или помогать в поисках. Как будто куда-то торопясь, он рваными фразами прекратил беседу и пообещал, что сам свяжется на следующий день (Трибьют дала частоты для связи). Но что-то в словах и тоне старика насторожило Айсгейза. Словно в подтверждение этому, за три дня он так и не вышел на связь. Попытки единорога вновь связаться с городом встречали отпор от автоответчиков и не менее скучного радиста, прерывавшего связь после лаконичного «У вас нет доступа». В конце концов наёмник бросил это занятие и просто ждал.

— Зато ваша новая находка наконец-то очнулась, — продолжила машина. — Думаю, после голодания она готова поговорить.

— Ну что ж, — кивнул Айсгейз. — Пора её навестить.

Наконец-то жеребцу выпала возможность прояснить пару моментов с белой пони. У него даже сейчас пробегали по спине мурашки от увиденного два дня назад на одной из камер. У выхода в горах, которым они с Редлайн воспользовались, сидела та тварь из камней. Собака виляла каменным хвостом и не сводила глаз с дверей под камерой, изредка задирая голову и бесшумно воя. И так двое суток. Порой она билась о бронедверь с такой силой, что расположенная над ней камера теряла фокус и заново настраивалась, но сюда, под землю не доходили даже слабейшие вибрации. Причина ясна как день — животное хотело вернуться к хозяйке или хотело вернуть её.

Но сама маленькая пони явно не торопилась идти к своему питомцу. Она всячески игнорировала попытки заговорить с ней и с тем же успехом бойкотировала кукурузные консервы, бывшие единственным блюдом в её рационе. Ну, в последнем жеребец не мог её винить — он и сам не мог их терпеть.

Но кое-что о пленнице пони узнать смогли — она до смерти боялась яркого искусственного света. Впадала в истерику, стоило лампам в её камере выйти хотя бы на половину мощности. Трибьют тогда выдала несколько предположений об этом, но в итоге все сошлись на варианте с мутацией. Однако, когда Редлайн в одну из ночей взяла пробу крови пони, в той не обнаружилось ни одной мутировавшей клетки (насколько это вообще возможно в постоянно фонившей Пустоши). И сейчас единорог мог пролить немного света

на эту тайну.

— А я загляну к Флари. — Собственно, Редлайн и не планировала проводить никаких бесед с той кобылкой. — Только аккуратней там.

— Хорошо. Часа четыре на всё про всё. — Пони кивнули друг другу и побрели к лифту.

Уже через несколько минут единорожка нажимала кнопку открытия одной из множества одинаковых дверей на жилом уровне. Импровизированная лаборатория, которую Флари вместе с роботами два дня назад очистили от мусора, тут же озарила мрачный коридор мягким белым светом. Из старой мебели в помещении остались лишь несколько больших столов, выстроенных вдоль стен и за это время вновь превратившихся в помойку. На них Флари и роботы Триббют складировали все мало-мальски полезные устройства и детали.

Поза пегаски за эти дни не претерпела никаких изменений – она сгорбившись сидела в дальнем правом углу у манекена, спиной ко входу и трудилась над своей бронёй. Кобылка всерьёз взялась за её ремонт, желая вернуть изношенному оборудованию былые характеристики и восстановить салазки для оружия. Возможно, этот процесс шёл бы быстрее, если бы Редлайн не отвлекала её время от времени. Кобылка не знала почему, но летунья сильно изменилась после лечения. Ушла в себя, сведя общение с единорожкой к обмену обыденным фразами в стиле «Привет, как дела». Что уж говорить об Айсгейзе. Впервые увидев его, почти сразу после действия наркоза, она с криком отпрыгнула за спину сидевшей рядом Редлайн. Лишь когда единорожка по-нормальному познакомила их, летунья вяло извинилась и умолкла.

Вокруг Флари метался маленький дроид-уборщик, на скорое копыто переоборудованный в самодвижущийся столик. Пегаска дала ему копытом грубую отмашку, и помощник помчался к выходу. Редлайн пропустила бешеную машинку и неспеша ввалилась внутрь помещения.

Единорожка тихо подкралась и похлопала летунью по спине. Услышав звонкий визг подскочившей к потолку Флари, кобылка громко засмеялась. Лишь когда парившая пегаска кинула в Редлайн отвёртку, она заткнулась.

— Из-за тебя я чуть не сожгла важную схему. — Летунья опустилась на пол и подобрала копытом инструмент. — Ты где лазила?

— Искала выход. — Редлайн положила карабин на пол и стряхнула пыль с комбинезона. *«Его теперь только выкидывать»*. — Что с моим ПипБаком?

Пегаска кивнула и вернулась на своё место. Уже оттуда она не оборачиваясь указала всё той же отвёрткой на кучу мусора в ближайшем ко входу углу. Редлайн недовольно фыркнула, но всё же подошла к указанному месту. Откинув в сторону непонятные детали,

консервную банку с остатками кукурузы и хрустящую пачку из-под морковных чипсов, она обнаружила своё устройство. Потрёпанный ПипБак с многочисленными царапинами и сколами приобрёл в ходе непрофессионального ремонта ещё и пояс из изоленты. Редлайн перевернула устройство тыльной стороной и недовольно цыкнула – вместо исцарапанного пластика с выгравированной на нём игровой картой теперь красовалась отличавшаяся по цвету новёхонькая задняя крышка. «*Неужели не он?*» Смущённая своей ошибкой (а раньше кобылка считала, что найдет свой ПипБак среди десятка), единорожка ещё раз осмотрела кучку, но другого устройства не увидела.

— Ты что с ним сделала? — Редлайн, левитируя ПипБак, подошла к сидящей спиной пегаске.

— Я не мастер-ремонтник, — огрызнулась Флари и повернулась к единорожке. — У твоего ПипБака отказал процессор. — Летунья подняла взгляд к потолку, водя кончиком отвёртки по подбородку. — Или датчики обнаружения носителя. Или магическое обеспечение. В общем, ПипБак – это последняя вещь, которую я умею ремонтировать. Нашла разобранные не до конца корпуса и наобум меняла магосхемы, пока не добилась работоспособности. Как-то так.

— Ч-что?! — поперхнулась Редлайн. — Это же не мой ПипБак. Какой-то монстр получился. И никакой информации не сохранилось?

— Боюсь, что нет, — покачала головой пегаска. — Проще было просто отдать тебе новый ПипБак, но здесь нет целых. Лишь огромная гора обломков. Ну, что скажешь?

— Я в крупе, — пробубнила Редлайн и посмотрела на летунью. Впервые за два дня на её депрессивно-серьёзном лице появилась улыбка – кобылка, судя по всему, ждала похвалы. — Спасибо, Флари. Хорошая работа.

Со вздохом разочарования единорожка пролевитировала ПипБак к ноге и с щелчком зафиксировала на родном месте. Небольшой укол – и в поле зрения вновь появилась шкала компаса, а на дисплее злополучного устройства замелькали данные синхронизации. Вот только это был уже не её ПипБак. Вместе со старым устройством была потеряна и программа дешифровки сигналов от Колоды, и многочисленные инструкции, к которым стоило прибегать в различных ситуациях. Редлайн, однако, их никогда не читала, просто оставив нужные файлы в памяти устройства. И теперь это ей аукнулось.

Довольная собой пегаска вернулась к работе, потеряв к единорожке всякий интерес. Редлайн ещё поболтала ногой с ПипБаком и плюхнулась на пол рядом с летуньей, откинувшись назад, прямо на спину пегаски, чем вызвала с её стороны недовольное бормотание.

— Скоро выходим, Флари. Думаю, у тебя часа три-четыре, — тихо произнесла она. — Успеешь?

— Да. — Летунья подалась назад, сбросив с себя наглую единорожку. — Мне осталось сшить обратно комбинезон. И доделать твой модуль.

— Думаю, теперь он не мой, — огорчённо призналась Редлайн и копытом указала на стол у противоположной стены. — А что там?

В отличие от занятого пегаской, на нём царил порядок, и непонятные устройства лежали ровным рядом. Особое внимание привлёк меч на подставке, напоминавший скорее длинный металлический смычок длиной почти с пони. Только вместо натянутого волоса блестело широкое отполированное лезвие.

— Роботы под управлением Трибьют, — не оборачиваясь ответила летунья. — Один из них притащил с собой это оружие, и Трибьют попросила меня поработать паяльником. Когда уже эта командирша сама начнёт работать?

— Без понятия. Она очень стеснительная, — улыбнулась Редлайн и, вскочив на ноги, подошла к столу. Трибьют и Айсгейз строго-настрого запретили ей рассказывать кому-либо об истинной сущности машины, посему Флари пребывала в неведении.

— По голосу не скажешь.

— Что это? — поинтересовалась единорожка, рассматривая тяжёлый клинок. На торце его рукояти виднелся разъём, а рядом лежали маленькая спарк-батарея и длинный провод в металлической оплётке. Само лезвие выглядело тонким и хрупким. Но сильнее клинка кобылку удивили ножны, прятавшиеся в его тени. Редлайн обхватила их магией и провела копытом по матово-серому металлу. Устье ножен оканчивалось утолщением, напоминавшим ствольный блок крупного пистолета: около солидного магазина покоилась небольшая кнопка-курок. Даже подобие затвора виднелось.

— Положи ножны на место, — спокойно произнесла пегаска. — В них пиропатроны — жахнет так, что глаз лишишься.

Единорожка поспешно положила опасный предмет на место. О предназначении странного устройства она решила не думать.

— Можно личный вопрос, Флари? — Редлайн повернулась к собеседнице и продолжила, не дожидаясь одобрения: — Почему ты так реагируешь на Айсгейза?

— Как так?

— Взгляд в пол и дёру, например.

— Ты так хочешь это знать? — Пегаска вновь подтвердила симптомы, опустив голову. Оставалось услышать причину.

— Я весьма любопытна, — с улыбкой произнесла единорожка и села рядом с летуньей.

— Скажем так. Я получила много опыта в общении с жеребцами-однокурсниками. И опыта не то чтобы хорошего. — Флари прижала к животу левую переднюю ногу. — Поэтому сейчас я стараюсь избегать их. С кобылами проще. А этот Айсгейз, он просто идеал моих кошмаров.

— Общения? — повторила Редлайн, глядя в глаза подруге. — Под общением ты имеешь в виду... ну... близкий контакт?

— Это слишком личное, — отрезала Флари. — А ты — сама бестактность.

Словно для её спасения из неловкой ситуации, входная дверь открылась, привлекая внимание обеих кобылок. В комнату тут же ввалился робот-уборщик с подносом, на котором болтались консервы и сок. Лишь чудом они не падали на пол, балансируя на самом его краю.

— Он тебе и еду приносит? — С искренним удивлением Редлайн переводила взгляд с пегаски намышлёного дроида и обратно.

— Триббют была столь добра, что выделила мне неисправного робота. — Флари вновь схватилась за паяльник и принялась что-то прижигать в хитроумной схеме. Похоже, работа для неё была способом отвлечься.

Уборщик подкатил к кобылкам и замер, несколько раз противно пискнув; дверь за ним закрылась. Редлайн не стала дожидаться разрешения и спокойно перенесла еду магией на стол. Выдав всё тот же неприятный писк, робот задел лежавший карабин при небрежном повороте и поспешил прочь из комнаты. Единорожка проводила его взглядом до открывшейся двери и уже отворачиваясь заметила в темноте коридора движение. А когда получше разглядела, то с испугу отскочила назад, чуть не повалив броню пегаски — в дверях сидела и широко улыбалась Бастлер.

— Эй! — возмутилась Флари, схватившись за шатавшийся манекен. — Чего творишь?

— Я... — не сводя глаз с коридора, заговорила единорожка. — Мне просто почудилось.

— Снова *она* мерещится? — Пегаска посмотрела в том же направлении, но, естественно, не увидела сидящей там пони.

Вымышленная подруга тем времен начала меняться. Её улыбка таяла и становилась всё болезненней. Со лба из-под серебристой гривы потекли струйки алой крови; они пробежали по прикрытым векам вдоль носа и частой капелью западали с щёк, теряясь в неизвестности. Пони медленно поднялась, открыв глаза, залитые кровью, и кивнула в сторону коридора, после чего вальяжной походкой скрылась в темноте. *«Зовёшь куда-то?»*

— Я... ещё зайду, — улыбнулась Редлайн и, вскочив на ноги, выбежала из комнаты.

— Хорошо, — проямлила вслед летунья.

Мнимая Бастлер успела к этому моменту дойти до конца длинного коридора. Уже оттуда земная пони, на чьей голове расцветала паутина кровяных струек, указала копытом на поворот и растворилась в воздухе.

Когда Редлайн достигла этого угла, то первым, что она увидела, стал робот с подносом, вяло бьющийся о небольшое отверстие в стене у пола. Самодельное улучшение не давало машинке скрыться в техническом канале. Единорожка перепрыгнула через беднягу и порысила дальше, благо «подруга» уже ждала её у следующего поворота.

Редлайн пересекла зал столовой и жилые помещения, прошла по узким коридорам с закрытыми дверьми, прежде чем Бастлер прекратила убегать. Земная пони, чья лавандовая шёрстка на голове и шее окрасилась в багровые цвета, сидела перед дверью в рубку связи.

— Столько петлять, чтобы привести меня именно *сюда*? — возмутилась запыхавшаяся Редлайн. Из лаборатории в эту часть комплекса можно было попасть по прямой и раза в два быстрее.

В ответ Бастлер криво улыбнулась, показывая сколотые зубы на левой стороне, и просто прошла сквозь дверь.

— Великолепно, — пробурчала кобылка. — Могла бы намекнуть, что мне здесь надо.

«Хотя я всё равно хотела связаться со своими». Несмотря на запрет на частую связь с базой, Редлайн была обязана выполнить долг и сообщить начальству, куда она возможно направлялась. На таком условии она договорилась с Триббют. Так что появление мнимой подруги было очень кстати. Кобылка нажала красную кнопку открытия двери, но получила в ответ противный писк отказа.

— Не поняла, — изумилась единорожка и нажала кнопку еще раз – снова писк. И ещё раз, а затем ещё, пока не добилась перехода одиночных писков в протяжную трель динамика.

— Трибьют, ты тут? Почему доступ закрыт?

Ответом кобылке стала тишина. Цыкнув, пони просто ударила по кнопке посильнее, выбив сиротливую искру. Красный огонёк внутри неё потух, и дверь открылась.

— Так-то лучше, — улыбнулась Редлайн и ступила внутрь помещения, заполненного шумом статики – рации всё еще были включены.

— ...гейз, от...вись, — прорвались сквозь монотонный гул обрывки фраз. — Вызыв... Си...тол ...пайни ...оуз.

— Какого сена? — За последние дни Редлайн уже привыкла ко всякого рода неожиданностям, и подобные шумы её не напугали. Кобылка неуверенными шагами приблизилась к микрофону на столе и уже хотела нажать на кнопку связи, как громкость статики увеличилась до боли в ушах. Единорожка упала на пол и закрыла прижатые уши передними ногами. Автоматическая дверь с грохотом закрылась.

— Не стоит отвечать, Редлайн, — спокойно произнесла Трибьют, когда уровень белого шума упал до прежнего уровня. — Это не твоего ума дело.

— Кто это? — Редлайн, мотая головой, уселась на стул, но решила послушаться машину и не стала прикасаться к оборудованию.

— Айсг... повт...яю, Ай...ез, — вырвался из динамиков звенящий кобылий голос. — ...зывает Синс...

— Айсгейз? Мне ведь не послышалось? — в недоумении кобылка наострила левое ухо и, уловив знакомые слова, тут же вскрикнула: — Нет! Определённо не послышалось! Почему ты не позовёшь его? Он же ждёт!

— Ему нельзя этого слышать, — спокойно ответила машина. — Если он выйдет на связь, то мой план не осуществится. А значит, и твой тоже.

— Но это неправильно, — с сомнением проговорила Редлайн. Эта фраза вырвалась скорее на автомате. — В смысле, если он узнает об этом потом, то предсказать его реакцию будет невозможно. Вдруг ему хотят сообщить что-то важное?

— Именно поэтому он не должен об этом узнать.

— Но... а что, если... — Редлайн замаялась в раздумьях.

С одной стороны, если она промолчит, то всё пройдет по пока не ясному плану Трибьют... до тех пор, пока Айсгейз не узнает обо всём. Тогда точно будущее станет туманным. С

другой же стороны, если она расскажет ему о попытках связи, то получит приятный бонус в их налаживающихся отношениях (что-то, а идея контроля жеребца с такого ракурса была неплоха). Обман Трибьют можно не упоминать – эту машину лучше оставить в роли союзника. Следующим шагом стало бы возвращение обратно на юг, а уж оттуда до базы сутки ходу. Оба варианта по-своему неплохи, но Редлайн уже решила.

— Не знаю, — сдалась кобылка. — Может, лучше сказать ему?

— Твоя реакция понятна. Надежды на такую слабохарактерную пони было мало. — Динамики симитировали вдох огорчения. — Лучше сделать так, чтобы об этой передаче точно не узнали.

Редлайн сглотнула, ненароком подумав об избавлении от свидетелей. Но тревожная мысль тут же выветрилась из головы, да и голос развеял последние сомнения.

— Ты можешь идти. Эта комната больше нам не нужна.

Автоматическая дверь открылась. Статика вновь усилилась, но в этот раз, не достигнув и половины болезненной громкости, динамики заискрились и умолкли. Их судьбу повторили и другие блоки рации, испустившие струйки белого дыма и снопы искр, вылившиеся в слабые языки пламени.

— Что ты..? — Вот сейчас Редлайн испугалась. Пригнувшись, она попятилась в коридор, пока не упёрлась крупом в противоположную входу стену. После характерного писка в комнате включилась система автоматического пожаротушения, выбросившая литры вонючих химикатов и вмиг потушившая огонь. — Что ты сделала?

— Рано или поздно пришлось бы это сделать, — из динамиков лился спокойный голос. Два робота-уборщика выползли из щели у пола и устремились наводить порядок в рубке связи. — Будем считать, что произошёл инцидент. Система была неисправна. Во время твоей попытки связи со своей базой произошло магическое замыкание с последующим возгоранием. Всё ясно?

— А если я скажу правду?

— Твоё слово против моего. На данный момент ты лишь навязчивая спутница, однажды подставившая его, а я – та, кто уже не единожды спас его. Кому он поверит, как ты думаешь?

— Круп всё глубже, — пробубнила вместо ответа кобылка, потирая ПипБак на ноге и рассматривая пол. *«Кажется, это становится моей привычкой»*. Теперь она не свяжется со своей базой и не скажет, куда направляется. — Я всё поняла.

План «Б» пришёл в голову внезапно. Если нельзя сообщить напрямую, то можно просто оставить записку. Сюда в скором времени придёт другая Десятка, и она должна знать, в каком направлении пони скроются в скором времени.

— Я всё прекрасно поняла, — повторилась Редлайн, скрывая улыбку да разглядывая дымящееся оборудование, и порысила прочь, а после поворота и вовсе перешла на бег.

* * *

Айсгейз стоял у двери в комнату карантина. Изображение с камеры, расположенной внутри, показывало лежащую на матрасе в углу пони. Подносы с кашей от консервов лежали около маленькой прорези в двери, через которую попадали в комнату.

— По моей команде будешь увеличивать и потом уменьшать яркость освещения, — сухо проговорил Айсгейз и нажал кнопку открытия двери.

Кобылка тут же повернулась к выходу. В её взгляде на целую секунду запечатлелась надежда, но тут же сменилась отчаянием. Скорчив еле заметную гримасу из злости и отвращения, она забилась в дальний от выхода угол и сжавшись ошетибилась. Айсгейз перевёл взгляд с пони на тихо гудевшие лампы под потолком. Пока что свет тоненьких искорок в них с трудом пробивался через стеклянные трубки. Единорог поёжился от запаха из отхожего угла напротив двери и аккуратными шажками, чтобы не наступить на подносы, прошёл налево, в ближайший к пленнице угол, где и плюхнулся на мягкий пол.

— Ну, здравствуй. Как самочувствие? — приветливо улыбнулся Айсгейз, в надежде увидеть хоть какую-то реакцию. — Смотрю, ты сидишь на диете. Не очень хорошо для растущего организма.

Пони молчала и просто пялилась на амулет единорога, и глаза её, надо признать, пугали Айсгейза не на шутку. Вертикальные зрачки, напоминавшие кошачьи, в полутьме светились жёлтым.

— Ты разговаривать-то умеешь? — Так и не дождавшись ответа, жеребец продолжил монолог. — Ты меня понимаешь? Ладно, начнём с малого. Хотя бы слышишь?

Тихо фыркнув, пони отвернулась и опустила уши с кисточками на кончиках.

— Ну, начало положено. Ты же что-то кричала там, наверху. Так что и не немая. Я ведь прав? — Айсгейз уставился на кобылку, но та продолжала играть в молчанку, слегка дёргая длинным хвостом. Вздохнув, наёмник поднял взгляд и посмотрел на маленький зрачок камеры в углу. — Увеличь яркость. На твоё усмотрение.

Услышав знакомые слова, кобылка встревожилась и даже голову подняла, с удивлением

посмотрев на жеребца. Айсгейз ответил ей искренней улыбкой. *«Хоть что-то её волнует».*

Гул ламп повысил тональность, и искры в них превратились в полноценные магические дуги, перекрасившие комнатушку в голубоватые тона. Кобылка, секунду назад спокойно лежавшая в углу, тут же зашипела и зажмурившись свернулась в калачик. После незаметного кивка жеребца лампы, к облегчению маленькой пони, вновь погасли.

— Появилось желание поговорить? — Айсгейз вопросительно уставился на кобылку, но та лишь часто хлопала глазами, приходя в себя. *«Странно. Она спокойно стояла под светом снаружи, а тут боится малейшего лучика».* — Нет? Ну тогда повторим процедуру. Ещё раз увеличь яркость.

— Нет! — вскрикнула кобылка и рванула к Айсгейзу, но, судя по всему, о себе дали знать усталость и голодание, и пони свалилась у ног жеребца под давлением тусклого света. — Свет... не надо... больше. Шум... больно.

Пони буквально молила «остановить» свет, стараясь укрыться от него в размытой тени жеребца. Айсгейз немного отстранился от странной пони, кивнув на камеру; лампы ослабли, но не потухли полностью.

— Итак, разговаривать ты умеешь, — подытожил единорог, на всякий случай обхватив магией мачете. — Думаю, я убедил тебя пойти на диалог?

— Свет... не надо больше, — промямлила пони весьма звонким, но плаксивым голосом. Она пялилась в темноту угла перед собой.

— Тогда отвечай, и всё будет хорошо. Начни, пожалуй, с имени.

— Флейк. Имя – Флейк.

— Хорошо, Флейк, — кивнул Айсгейз. — Ты ведь готова поделиться ещё парой секретов? Как оказалась в горах? Что там делала?

— Гулять, — не сразу ответила пони. — Я... э-э-э... жить... живу в пещере.

— Да ладно? — искренне удивился жеребец. — На таком холоде и одна?

— Теперь... но не одна. Есть... друг.

«Та гора камней?» Паузы в речи Флейк нервировали Айсгейза, но он постарался не проявлять раздражение.

— А где же остальные?

— Ушли, — тихо ответила пони, наконец-то посмотрев на жеребца. — Они ушли. Все.

— Куда ушли? Почему? — Обманчивое облегчение Айсгейзу принёс тот факт, что другие нежданчики больше не бродили вокруг комплекса.

— Сон... — Флейк делала частые паузы, видимо, чтобы подобрать слова. — Я, э-э-э... проснулась. А их нет. Ушли.

— И давно? — Айсгейз заинтересовался услышанным. *«Неужели её могли бросить здесь».*

Лежащая кобылка посмотрела на свои передние ноги, подёргала за невообразимо длинную шёрстку у копыт, и выдала уже невозмутимым, уверенным голосом:

— Долго. Дольше, чем... я помню.

— Твой друг – это тот, — на секунду Айсгейз замолк, подбирая слово, — пёс?

— Руби? — Голосу пони вернулась его прежняя растерянность. — Он не пёс. Он – друг. Всегда мне... э-э-э, это... помогал.

— Поэтому он напал на меня? Защищал тебя?

— Нет. — Флейк явно приходила в себя. Она осмелела и села у стены, стараясь не смотреть на лампы. — Шум. Ты шумишь. Всё шумит. Даже сейчас. Я привыкла. А Руби – нет. Боится шума.

— Ему не понравился мой голос?

— Нет! — топнула ногой кобылка, но тут же сжалась в комок – Айсгейз машинально выдернул мачете из ножен. — Не голос. Шум. Не любит. Боится.

— Понятно, — протянул Айсгейз, косясь на камеру под потолком. Клинок вернулся на место. — Тогда у меня остался последний вопрос, и затем мы решим, что с тобой делать. Освободить или... Неважно.

При мысли о возможной свободе Флейк воспряла духом, и на её мордахе даже появилась тень улыбки. Она кивнула и наострила уши. С таким выражением лица пони всё сильнее походила на ту незнакомку из Клевера, и это выводило единорога из себя.

— Где ты была пять дней назад? — пока ещё спокойно спросил он.

— Я... — Маленькая пони замаялась и вновь отвела взгляд к передним ногам. — Не помню.

— Как это ты не помнишь?! — Айсгейз даже брызнул слюной от возмущения. — Ведь ты тогда прыгала по снегу!

— Нет, — ещё тише заговорила кобылка. — Не прыгала. Я...

— Что ты делала в том городе? — Айсгейз резко перешёл на крик, напугав пленницу. — Я знаю, ты была там!

— Го-городе?

— В Клевере Гринджевела, — прикрикнул наёмник. — Что ты делала там?!

— Я не была... там. — Кобылка уткнулась мордой в матрас на полу и зажала голову копытами. — Живу здесь!

Айсгейзу хотелось прямо сейчас вытащить мачете и с его помощью допросить маленькую врунью, но в последний момент разум возобладали над беспричинной злостью. Если она была там и поставила его в весьма неловкое положение, то какие цели она преследовала? Единорог посчитал за вызов добиться правды от кобылки.

— Я тебе не верю. Пожалуй, стоит сделать свет ярче, — пугающе спокойно заявил он; в ту же секунду лампы усилили яркость. — Ты ведь была там ночью. Накинулась на меня и потом убежала.

— Не я! — Кобылка заревела, пытаясь спрятаться от слепящего света в тени жеребца. — Это не я! Убери... шум. Свет убери. Пожалуйста. Больно.

— А кто ещё? Попробуем сделать ещё ярче!

Но вместо усиления яркости лампы просто погасли. Жеребец покосился на остывающие осветители.

— Хватит, Айсгейз. — Невидимый динамик сотряс воздух голосом Трибьют. — Её там не было. Она не врёт.

— Тебе-то откуда знать?! — Единорог посмотрел на что-то бормотавшую кобылку, позволив той укутаться в собственный хвост.

— Учащённые сердцебиение и дыхание. Свет приносит ей боль. А боль — лучшее зелье правды.

Повисло молчание, нарушаемое лишь всхлипами кобылки и тяжёлым дыханием жеребца. Пони смотрели друг другу в глаза, ожидая хоть какой-то реакции. Айсгейз потихоньку приходил в себя и начал понимать, что чуть не сорвался на беззащитной пони.

«*Это не она*», — мысленно успокоил он себя. — «*Пусть будет не она*».

— Извини, — тихо заявил после вдоха Айсгейз и встал, поморщившись от характерного хруста костяшек в задних ногах. «*Что же с тобой делать?*» Единорог остановился у подносов с едой перед дверью и спросил: — Хочешь есть?

В ответ Флейк подняла голову и с недоверием кивнула.

Уже через пять минут кобылка ссутулившись следовала за Айсгейзом, рассматривая настенные постеры и редкие пищевые автоматы с таким удивлением и страхом, будто это были невиданные доселе чудеса или монстры. Она даже отшатнулась от автомата со Спаркл-Колой, задребезжавшего как раз, когда она проходила мимо. Единорога подобная реакция искренне забавляла. Но ещё сильнее кобылка поразилась факту, что спустя несколько минут оказалась вновь заперта — теперь уже в одном из номеров жилого отсека. Она ошалело, с видом преданного хозяином питомца смотрела на жеребца в дверях, чуть ли не пинком затолкавшего её в комнату секунду назад.

— Будь здесь. Сейчас принесу тебе еду. — Айсгейз спиной вышел из номера и потянулся передней ногой к кнопке закрытия. — А затем ты вернёшься к своему псу.

— Он жив?! — Кобылка ринулась к единорогу, но, встретив лбом выставленное вперёд копыто жеребца, уселась на месте. — Жив? Жив? Жив?

— Да, жив, — огрызнулся Айсгейз и нажал кнопку закрытия. Треугольники двери сомкнулись перед самым носом Флейк, и наёмник, выдохнув от облегчения, побрёл к буфету. — Наконец-то избавился от неё. Трибьют, выяснила что-нибудь интересное?

— Немного, — донеслось с потолка. — Но с большой долей вероятности я знаю, что она подразумевала под «шумом». У неё странная форма акустикофобии. Любое оборудование при работе производит колебания. Частоты этих колебаний варьируются в широком диапазоне, охватывая весь спектр. А слышимые нами звуки есть те же наборы частот. Похоже, её слуховой аппарат более чувствителен к частотам вне слышимого диапазона, чем наш. И доставляют эти звуки ей явно не удовольствие.

— Понял только про удовольствие, — с улыбкой произнёс жеребец, остановившись у робота-раздатчика, служившего теперь шеф-поваром. Дождавшись, когда тормознутая машина обратит на него внимание, жеребец сделал заказ: — Стандартный ужин.

— Хорошо, разжую для тех, кому череп давит на мозг, — съязвила Триббют. — Она слышит гораздо больше, чем ты. Прислушайся к своему ПипБаку в режиме ожидания. — Айсгейз в удивлении приподнял бровь и подтянул к уху устройство. Оно не шумело, по крайней мере, на фоне царящего шума. — Относительно ничего, ведь так? А для неё это напоминает тихий, но вездесущий гул спарк-генератора. Про всевозможные лампы, громкие даже по нашим меркам, я уже молчу. Здесь просто рассадник всевозможных источников боли для её ушей.

— И, судя по всему, такие же проблемы у того пса. — Айсгейз смотрел как робот водружал на парящий в магии поднос саморазогревающиеся консервы с кукурузой и банку яблочного сока. — Но это не объясняет их причудливый внешний вид. Я таких раньше не видел.

— Ты много чего раньше не видел. Например, Лунную Стражу времён войны. Перепончатые крылья, кошачьи глаза, кисточки на ушах – одни из многих отличительных черт. Здесь прослеживается нечто похожее. Возможно, одним из её предков был кто-то из них. Плюс поработала природа – добавила теплую шкуру и возможность ходить по глубокому снегу. Но кое-что она забрала взамен. Пока тяжело сказать, но, судя по ненормальному сужению зрачков, эта пони боится не только звуков, но и яркого света. Похоже на сильно выраженную фотофобию. Вплоть до полной потери зрительного контакта на ярком искусственном свету.

— А это-то откуда она получила? — Единорогу даже жалко стало маленькую пони. Столько болячек и аномалий в одном теле он ещё никогда не видел. И никому не пожелал бы.

— Я не справочник. Не имею понятия. Возможно, это связано с экспериментами СтойлТек над освещением в стойле её предков. Ни одной яркой лампочки. Лишь контурные огни и несколько слабеньких ламп в особо важных местах. — В голосе машины появились нотки насмешки. — Хочешь не хочешь, а жить в темноте научишься. В данном случае, частично потеряв способность видеть на свету.

— Повезло ей, — процедил жеребец и внезапно замер. Его уши уловили какой-то шум, эхом донёсшийся из коридоров справа. Нахмурившись, он опустил поднос на край стойки и повернулся в ту сторону. Тихий шум плавно перешёл в частый цокот, и из-за поворота в один из коридоров выбежала Редлайн.

Кобылка была явно чем-то обеспокоена, и с опаской оглядывалась. Похоже, она так сильно засмотрелась на что-то позади, что не заметила севшего на её пути единорога.

— Конские яблоки, — выругалась запыхавшаяся пони, когда увидела, что чуть не столкнулась с Айсгейзом. *«Вот тебя мне тут не хватало»*. Она оступилась и чуть не упала. — А. Это ты... Мне надо бежать...

— Что случилось, Чумазая? — Единорог придержал кобылку одной ногой. — Ты плохо выглядишь.

— Я? Что? — Поначалу Редлайн осматривалась, выискивая камеры. Не найдя таковых (второпях особо не поищешь), она уселась на пол и опустила голову, уткнувшись лбом в грудь жеребцу. *«Придётся сыграть дурочку»*. — Ты будешь на меня кричать, Айс. Сильно кричать.

— М? — Айсгейз с удивлением уставился на подрагивающую от частого дыхания спину пони. Положив ей на голову ногу, жеребец спросил: — За что я буду кричать?

— Кажется, я... я сломала радиостанцию, — тоскливо пробубнила кобылка, стараясь вызвать жалость. Она замерла и перестала даже дышать, рассматривая пол в ожидании реакции. Задержал дыхание и Айсгейз. — Случайно.

— Ты сделала *что?* — прошипел сквозь зубы жеребец. Он с трудом сдерживал нараставший гнев.

— Я не знаю, что произошло. Я решила связаться со своими, как вдруг всё зашипело.

— Редлайн не поднимала головы. Факт, что единорог не перешёл на крик, успокоил её.

Айсгейз же еле сдерживался, чтобы не сорваться. Он опустил копыто к подбородку единорожки и приподнял её голову. Щурясь, наёмник посмотрел в глаза Редлайн, совершенно не боясь её «магии». Тем более что кобылка сама всячески отводила взгляд. *«Врёт ведь, но хотя бы в глаза не смотрит»*.

— Всё зашумело и заискрилось. Я выбежала из комнаты, и всё загорелось.

Единорог прожигал кобылку взглядом еще несколько секунд, а затем медленно поднялся и подошёл к стойке. Встав на дыбы, он с грохотом опустил передние ноги на лежавший на краю поднос и принялся раскачивать его на краю.

«Не нервничай, не злись», — всячески уговаривал себя жеребец, но нить терпения всё таки оборвалась.

Айсгейз переложил свой вес на тонкий металл, и часть подноса, которая выступала за край, стойки, прогнулась; лежавшая на ней банка консервов упала на пол и подкатилась к ногам Редлайн.

«Вот и сорвался». — Кобылка зажмурилась от поднявшегося шума.

— Зачем ты это сделала?! — Единорог снова подошёл к ней и заорал в лицо: — Ты ведь

специально сломала станцию! Тебя попросило твоё начальство?

— Никто меня не просил! — Редлайн оттолкнула жеребца и вскочила на ноги. Ей совсем не хотелось брать на себя чужую вину, поэтому пони тоже перешла на крик. Жалость уступила место языку агрессии. — Почему чуть что, так сразу я виновата? Не стоит валить на меня все несчастья! — Каждое предложение она дополняла весомым толчком в грудь жеребца. — Не моя вина, что всё здесь разваливается!

— То есть это случайность, что рация померла после твоего контакта?!

— Да не ломала я твою долбаную станцию! — вскрикнула Редлайн, топая ногой. Сама того не замечая, она противоречила своим первым словам, и Айсгейз обратил на это внимание.

— Ты только что говорила, что сломала, — ту же заметил наёмник и подался вперёд. — Хватит врать!

— Я не ломала!

— А кто? — Айсгейз буквально навис над кобылкой. — Кто сломал?

— Не я. — Редлайн пригнулась. *«Недолго я продержалась»*.

— А кто тогда?

— Не я.

— Кто?

— Трибьют... — пропищала единорожка, окончательно осев, и прижала уши. Нервно хихикнув, она добавила: — Упс, случайно.

— Трибьют? — удивился наёмник. — Причём здесь Трибьют?

— Наверное, — голос под потолком не заставил себя ждать, — она хочет, чтобы я подтвердила случайность произошедшего. Да, она говорит правду. Произошло магическое замыкание. Редлайн не виновна в этом. Рано или поздно это произошло бы. Оборудование старое, Айсгейз. Лучше успокойся. Флейк ждёт еду.

«А твои слова для меня теперь и вовсе не стоят и единой крышки». Единорог с кобылкой ещё немного пронизывали друг друга взглядами, пока Айсгейз не отвёл глаза, оставив победу в этом раунде за Редлайн. Своим молчаливым жестом он дал понять, что признал свою ошибку. По крайней мере, именно так посчитала единорожка.

— Повтори заказ. — произнёс Айсгейз, встав напротив робота-раздатчика, и повернулся к замершей кобылке. — Ты ведь куда-то спешила? Думаю, тебе пора.

Редлайн хотела было возразить, но сейчас были вещи посерьёзнее выяснения отношений. Кивнув отвернувшемуся жеребцу, она порысила дальше.

* * *

Приготовления к путешествию подходили к концу. Пока Флари доводила свою броню до известного лишь ей уровня совершенства, а Айсгейз выпроваживал прочь странную пони, Редлайн досталась роль дворецкого, собирающего пожитки. Тёплая одежда на всякий случай, запасы еды и воды хотя бы на три дня, патроны к огнестрельному оружию и снаряжение. Благо Трибьют разрешила забрать весь арсенал. Но это лишь звучало круто – от некогда большого склада боеприпасов осталась одна запечатанная коробка с рассыпанными разрывными патронами. Флари с её лазерной винтовкой и вовсе оказывалась в пролёте. Да её это и не сильно заботило. Услышав о возвращении в родные края, она сразу же засияла и с ещё большим усердием взялась за свою броню. Последним пунктом в списке необходимого числились крышки, которые пони собирали из автоматов (а иногда и мусорных бачков – чего уж брезговать) в течение нескольких дней. Всё это добро необходимо было собрать на верхнем уровне у злосчастного выхода.

Айсгейз же вернулся в «Купол», отправив Флейк в долгий подъём на лифте. Отсюда можно было в относительной тишине понаблюдать, как свою хозяйку встретил бы каменный пёс снаружи. Надо сказать, маленькая пони вне тюремных условий обладала нездоровым аппетитом и, не успев покончить с первой порцией, попросила добавки, в чём единорог, естественно, отказал. Вообще, она заметно осмелела и позволяла себе разглядывать окружение, хотя всё равно боялась резких движений и не торопилась открывать рот. Но когда жеребец рассказал, что настал момент ей вернуться домой, она и вовсе за секунду покончила с обедом. Айсгейзу пришлось чуть ли не бежать впереди непоседливой Флейк, чтобы указывать ей направление до лифта.

В комнате управления за эти дни заметно потеплело – источавшие жар мэйнфреймы вышли на полную мощность. Айсгейз плюхнулся в уже облюбованное кресло и со скукой на лице следил за строчками кода, бегущими по мониторам. Его общение с Трибьют свелось лишь к обсуждению важных тем. По большей части этому способствовал последний шар памяти, чья информация посеяла зерно сомнения в единороге, и так не особо доверявшем машине. Да и сама Трибьют, кажется, начала проявлять больший интерес к Редлайн, нежели к Айсгейзу.

— Платформа остановилась, — сухо констатировала машина.

На всех мониторах появились копии одного и того же изображения с камеры в горах. Пёс

всё так же сидел перед дверьми. Судя по мелкой ряби, заполонившим картинку, бронестворки начали открываться. Намекнуло на это и поведение питомца: он отпрыгнул назад, потеряв часть камней при приземлении, пригнулся и завилял хвостом. Когда камера выхватила Флейк, Айсгейз приоткрыл рот от удивления. И было отчего: раньше размеры пса не с чем было сравнить. Просто собака, то и дело мелькавшая на экране. Но сейчас, когда пони и её пёс стояли рядом, казалось, что это Флейк была питомцем Руби, а не наоборот. Выше своей хозяйки почти вдвое, каменный монстр скакал вокруг кобылки с резвостью щенка и поднимал облака снега.

— Да что же это за пёс такой? — Айсгейз потёр копытами виски. Он ещё раз порадовался, что Удача в той потасовке была при нём.

— Волк. Это волк, Айсгейз. Хватит называть его псом, — заявила машина. — Одна из разновидностей магического волка. В данном случае с вероятностью в семьдесят процентов Каменный.

Картина на мониторах изменилась. Каким-то образом Флейк успокоила своего питомца: тот сбросил большинство камней и превратился в обычного маленького зверька, достававшего до подбородка хозяйки, лишь встав на задние лапы. Не торопясь они покинули зону, охватываемую камерой. Последовавшая тряска оповестила о закрытии бронедверей.

— Ну что ж, пора и нам покинуть это место. — Айсгейз бодро спрыгнул на пол и порысил к выходу.

— Ты ведь идёшь на Север? — Трибьют этим вопросом остановила Айсгейза в дверях.

— Да, — отрезал он и скрылся в тених обесточенного зала. Машина ничего больше не произнесла, видимо, оставшись довольной после ответа.

Редлайн уже полчаса ждала двух пони. Возвращаться в эти пещеры, переполненные пеплом и омерзительным запахом горелой шерсти, ей явно не хотелось, но это был единственный и самый безопасный путь наружу. Кобылка поправила лямки обновлённого и заправленного Модуля, довольная его теснотой. Ведь теперь и у неё была хоть какая-то защита.

Первой подкралась Флари. Единорожка не сразу заметила пегаску, хотя смотрела в её сторону. Матово-чёрная броня, как оказалось, прекрасно поглощала тусклый свет. Лишь слабо светившиеся линзы визора выдали её приближение. Флари грациозно и, что самое главное, беззвучно подошла к единорожке. Прямоугольник сложенного оружия покоился на её правом боку. Видимо, кобылка хотела отплатить за недавний испуг, но не получилось. Летунья улыбнулась, наклонив голову вбок, но шлем сделал этот жест пугающе резким.

— Твоего единорога ещё нет? — задала она скорее риторический вопрос и, не дожидаясь ответа, пошла к шести сумкам у двери.

Айсгейз же не торопился подниматься к выходу. Сначала он зашёл в свою комнату, где нацепил дополнительные сумки, шедшие в комплекте с костюмом, и в одну из них сразу положил шары памяти и дневник. За эти дни он так и не притронулся к нему, но рано или поздно любопытство возьмёт верх, и он узнает его содержимое. Молчаливый паук гордо уселся у рога, хотя места там теперь было мало.

Следующей остановкой была лаборатория. Флари уже покинула её к этому моменту, оставив там лишь голый манекен и горы мусора. Но Айсгейза интересовало оружие, оставленное ему. С помощью магии жеребец закинул спарк-батарейки и кабель в сумку, а ножны не сразу, но установил на правом боку. Благо их крепление полностью соответствовало разъёмам встроенного седла. ПипБак сразу запищал и дал понять, что новое устройство благополучно принято. Сами ножны, державшиеся на системе ползунков, несколько раз поелозили вперёд-назад, меняя углы наклона относительно земли и жеребца, и успокоились, лишь когда прижались к телу.

Айсгейз магией поставил на предохранитель непонятный спусковой механизм у самого их края (Трибьют так толком и не рассказала о его предназначении), и окутал облаком сам клинок. Лезвие слабо завибрировало и покрылось сеточкой голубых искр, а ПипБак оповестил о потере энергии в батареях костюма. *«Ну, хоть об этом Трибьют рассказала»*. Зебринский «Пожиратель» оправдывал своё название: созданный из кристаллов для талисманов и зачарованного металла, он всасывал подобно губке любую магию, которая его касалась. Поэтому его планировалась использовать, запитывая от талисманов или батарей – одной на торце рукояти или нескольких на костюме. Ну или от магии жертв, хотя такой источник так себе, по словам машины. Однако, все эти муки и неудобства того стоили. Меч способен был (опять же в теории Трибьют) разрезать любой материал или лишить магии. Но проверять его на практике жеребец не спешил. Под нескончаемый писк ПипБака Айсгейз как можно быстрее вставил клинок в ножны и, услышав щелчок крепления, довольно кивнул. *«Теперь можно идти»*.

— Ну что, готовы? — Уже через пять минут Айсгейз стоял перед кобылками на фоне открывающейся двери. Он без каких-либо возражений возглавил группу и повёл её в пещеры. Голубоватое свечение всё ещё не покинуло их стен.

— А Трибьют? — Флари, замыкавшая группу, перешла через порог и остановилась. — Она не пойдёт с нами?

— Боюсь, ей не до нас, — ответила Редлайн, а единорог закивал ей в поддержку и продолжил, нацепив визор на глаза: — Она вообще редко общается лично. И ещё реже выходит.

— Но она нас слышит?

— Без понятия, — взмахнул хвостом Айсгейз, подняв облачко пепла. Флари этот ответ точно не удовлетворил. Она развернулась и поклонилась открытым вратам.

— Спасибо тебе, Трибьют, — произнесла пегаска и стала ждать ответ.

Однако, вместо ответа треугольники двери начали вновь смыкаться – ДаймондРок дал знать, что пути назад нет.

— Идёмте. — Редлайн толкнула жеребца в бок и тут же поймала на себе его недовольный взгляд. Тем не менее, Айсгейз был с ней согласен – он кивнул и пошёл дальше. Единорожка повернулась к пегаске. — Идём, Флари.

Наёмник целенаправленно шёл к выходу, лишь изредка сверяясь с ПипБаком. Никаких петляний или тупиков – уже через полчаса троица увидела мотки ржавой колючей проволоки и разломанные ящики. Яркий свет лился из-за ближайшего поворота. Редлайн довольно улыбнулась при виде выхода – именно через него кобылки попали в пещеры.

Единорог заметно расслабился, разглядев узкий коридор из проволоки, ведущий в светлый мир снега и свежего воздуха, но одновременно поник от вида бушующей снаружи метели. Его эмоции разделила и Флари. Пегаска прошла вслед за жеребцом мимо валявшегося на полу ящика и вопросительно уставилась на остановившуюся единорожку.

— Иди, — тут же замахала приподнятой ногой единорожка. — Мне надо оставить послание.

Лишённая возможности поговорить с Королевой, Редлайн придумала простой план: письмо и бросающийся в глаза указатель. Роль последнего сыграет задняя крышка от старого ПипБака кобылки, которую Флари искала добрых полчаса. Для большинства эта вещь покажется лишь обломком сложного устройства, одного из тысяч, но для любого из Колоды это будет знак. Надо было лишь поместить его на видном месте. И Редлайн нашла таковое. Ящик валялся прямо посреди прохода, и пройти мимо него было просто невозможно. Кобылка вложила в потёртую крышку сложенную вчетверо бумагу и оставила послание на ящике. «Иду на Север, пока не контролирую ситуацию», – гласила короткая запись, криво накарябанная карандашом.

— Ты идёшь? — В этот раз задал вопрос уже Айсгейз. Жеребец стоял вполоборота на границе, куда снег ещё не добрался. Его беспокоила непонятная возня кобылки.

— Уже иду. — Редлайн кивнула и побежала ему навстречу, закрывая послание своей тенью.

* * *

Метель не стихала. За шесть часов пути лишь ветер, словно специально, дважды сменил направление, чтобы доставучие снежинки всегда били в лицо странникам. Но, несмотря на это, пони продолжали свой путь по снегу, которого за эти дни намело по самый круп. Они прошли мимо упавшей вышки, миновали недостроенные высотные дома и двинули через перевал на север. За всё это время странники не встретили ни единой живой души.

Время от времени Айсгейз включал радио на ПипБаке, чтобы послушать новости, но наткнулся лишь на музыку. Различать приевшиеся мелодии становилось всё труднее – с каждым разом всё больше помех заполняли эфир.

День уже близился к своему завершению, когда троица наткнулась на несколько домов. Единороги никогда не забирались так далеко на север, и увидеть поселение тут, в вечной мерзлоте гор, было для них чем-то сродни чуда. Поселение с названием Сторм Хайтс, если верить картам ПипБаков, раскинулось впереди, но вместо жителей взгляду странников предстали разрушенные огнём деревянные дома. Чёрные головешки, оставшиеся от их большинства, присыпало снегом.

— Надо осмотреться, — заявил Айсгейз. — Устроим здесь привал.

Пони кивнули и разбрелись. Кобылки побрели в обход к северной части города. То и дело спотыкаясь, они искали хоть какое-нибудь укрытие от непогоды, однако здесь от зданий не осталось и даже головешек. Лишь раз Флари попыталась взлететь, но первый же порыв снёс её обратно в снег. Больше попыток не последовало.

— А-а-а-а, — взывала Редлайн, на ходу подняв голову к небу. — Как я ненавижу этот снег.

— Лучше под ноги гляди, — сухо произнесла Флари, стоявшая позади, и этим вернула единорожку на землю.

Редлайн посмотрела под ноги и обомлела – прямо перед ней разверзлась присыпанная снегом яма, ведущая в темноту пологого туннеля. На его склоне навсегда замерло тело гуля.

— Смотри сюда, — подозвала кобылку Флари. Когда Редлайн обернулась, то увидела раскопанное тело ещё одного мертвяка.

«Вас мне только тут не хватало!»

— Надо рассказать Айсгейзу, — заявила единорожка.

Жеребец шёл к центру поселения, не особо таясь – Л.У.М. ПипБака показывал лишь две союзных метки. Что-то в этой деревне казалось Айсгейзу знакомым, и ответ на свой вопрос он получил чуть ли не сразу. Нога увязла в невидимой яме, и, как результат, единорог окунулся головой в снег и ударился носом о что-то твёрдое. Промывав что-то нечленораздельное, жеребец разгрёб неожиданно тонкий слой снега и тут же отшатнулся при виде замёрзшей ноги. Ещё несколько гребков передними копытами – и взгляду жеребца предстало тело пони, одетое в потрёпанные теплые одежды. Всё бы хорошо, но у мертвеца отсутствовала голова, а лохмотья утопали в бурых пятнах. Брезгливо фыркнув, Айсгейз перешагнул через беднягу и принялся раскапывать ближайшие холмики. Уже на третьем он нашёл похожий подарочек: облезлое тело с изуродованной мордой застыло в позе эмбриона.

— Гуль, — с омерзением прошипел наёмник. Теперь он вспомнил, где слышал об этой деревне. Гуливер говорил о нём в своей беседе с почившим раньше времени Турмалином. Так вот о чём шла речь при упоминании какой-то выжившей. Этот город, судя по всему, был затоптан гулями одним из первых.

Топот дошёл до его ушей вместе с появлением метки на Л.У.М.е.

— Айсгейз! — крикнула на ходу единорожка, но, увидев тела, остановилась. — А, ты уже в курсе.

— Да, — кивнул жеребец. — Думаю, никто не будет против, если мы пойдём дальше.

— Полностью согласна, — отрезала подошедшая пегаска.

— Дальше на Север, — глупо закивала Редлайн. Никто из них не хотел вновь встретиться с гулями.

Единорог пропустил кобылок и ещё раз оглядел руины. На минуту ветер стих, позволив снежинкам спокойно падать, а жеребцу разглядеть чуть больше, чем хотелось бы. Вдали за городом, откуда они пришли, единорог увидел тёмное пятно. Ничего подобного он не замечал по пути сюда.

— Эй, Чумазая, подойди.

— Чего тебе? — огрызнулась кобылка. Хотя в мыслях это был прогресс – первая после ссоры адресованная лично ей фраза.

— Дай винтовку, — заявил жеребец, не отводя взгляда от пятна. Надо было успеть разглядеть его, пока ветер не вернулся.

— Это карабин. — Редлайн сомнительно посмотрела на шурящегося единорога, но

левитировала оружие. Айсгейз неуклюже окутал его своей магией и посмотрел в оптику. Вернувшийся ветер всё портил.

— Вот тебе и малявка, — с досадой пробубнил он. Вдалеке, на самой грани видимости жеребец заметил Флейк с её псом. Маленькая пони словно игралась, прыгая по сугробам, а щенок повторял все её движения.

— Что? Что там? — Редлайн перехватила карабин и посмотрела в том же направлении, но вернувшийся ветер скрыл преследователей.

— Та малявка, Флейк, идёт за нами. — Жеребец порысил к ожидавшей их Флари. На ходу он добавил: — Нам тоже надо идти.

* * *

Чем дальше пони уходили по Северному Тракту (так эту дорогу называли ПипБаки) от своего дома, тем сильнее Айсгейзу хотелось вернуться назад. Что-то тянуло его обратно на юг, и жеребец постоянно оборачивался в глупой надежде узнать причину. Принятое ранее решение уже не казалось таким уж правильным. Особенно сейчас, когда пони решили устроить вечерний привал перед странным сооружением.

— Монумент... Единству? — Редлайн с интересом рассматривала исполинских размеров арку, превышавшую и в высоту, и в ширину добрую сотню метров. Когда-то она была выполнена из бетона, но сейчас хлипкий каркас из металлических труб прикрывался редкими листами ржавого металла. Кто-то поддерживал этот монумент в должном состоянии. Единорожка подошла к ближайшей опоре и, закрыв один глаз, посмотрела в небо вдоль неё. Конструкция тихо вибрировала и, как оказалось, опасно покачивалась даже сейчас, в безветренную погоду.

— Кто их разберёт, этих пони прошлого. — Айсгейза больше интересовало окружение. Метель наконец-то отступила, оставив после себя лишь легкий снегопад. Это позволило разглядеть границы Тракта. Равнина, на которой он пролегал, в ширину не превышала и половины километра, а затем упиралась в отвесные скалы. Ставить в таком месте памятник было, по крайней мере, глупо.

Айсгейз развернулся на месте, сбросил сумки и уселся на них. Флари, отправившаяся назад, чтобы встретить (или отпугнуть – непонятно, что лучше) Флейк, пока что не вернулась. И пока её нет, можно было послушать радио. Несколько заученных движений – и ПипБак разразился помехами.

— ... А теперь обещанные хорошие новости. Или плохие. Всё зависит от угла зрения, а мне с высоты картина видится именно такая. Всем вам, я думаю, знаком городок Новый Плейтвилль, успевший расцвести благодаря тому, что всё это время предлагал

услуги определённого характера.

Айсгейз вскочил и, задержав дыхание, прислушался к голосу по радио.

— Где ещё можно было найти в короткие сроки пони, способного выполнить за тебя грязные делишки и не заколоть при этом? Правильно – нигде. Но всё же, иногда его община выполняла роль санитаров Пустоши. Так вот, я отвлёкся. День назад там царила суматоха, столбы чёрного дыма виднелись за несколько километров, а к вечеру всё угасло и вроде бы успокоилось. Ни взрывов, ни звуков выстрелов никто не заметил.

«Так вот о чём говорила Триббют». Редлайн обежала жеребца и посмотрела на него. Испуганный взгляд Айсгейза остановился на приподнятой ноге с ПипБаком, и кобылке пришлось пригнуться и посмотреть на него снизу, чтобы привлечь внимание. Лишь тогда наёмник посмотрел на единорожку.

— Но один из моих осведомителей сообщил, что уже сегодня утром караван с немногими выжившими прибыл в Синстол. Судя по слухам, они что-то не поделили с восточными товарищами по профессии, и те избавились от конкурентов. Как бы то ни было, у Синстола появился новый, непредсказуемый сосед. А ведь только угроза гулей миновала этот город. Ну что ж. С новостями для Севера на сегодня покончено. Желаю всем приятного дня вместе с неустаревающей музыкой Сапфайр Шорс.

— Я... — прошептал жеребец. — Я знал, что что-то не так. Я обязан...

Прервавшись на полуслове, Айсгейз бросился вперёд.

— Постой! — вскрикнула Редлайн и рванула следом.

Передача этого ДиДжея – чтоб он онемел – испортила все планы. Даже будучи налегке, она не сразу, но догнала жеребца и тут же бросилась на него, толкнув в бок и повалив в грязный снег.

— Уже поздно! — прокричала она в ухо Айсгейзу, стараясь удержать того своим весом. Но не тут-то было. Чего-чего, а физической силы единорогу хватало – без особых усилий он скинул с себя кобылку.

— Не мешай! — прогремел жеребец и вскочил на ноги. Однако отбежать он не успел – Редлайн вновь накинулась на него, в этот раз прыгнув на спину, и приложила животом об угловатый модуль. Айсгейз же поймал новый приступ головной боли и зарылся мордой в снег. Единорожка крепко обхватила его шею, не давая вырваться.

— Всё прошло. Ты им уже не поможешь, Айс! — проорала она, когда единорог рывком поднялся и завалился вместе с ней на бок.

Модуль зашумел, и охваченное магией мачете покинуло ножны, оставив на предплечье единорожки неглубокий порез. Сам жеребец развернул голову к Редлайн, и кобылка просто не могла не заметить ярость в его глазах. Но не успела она расслабить объятия, как в висок жеребца уткнулось оружие. Седельная винтовка Флари возымела эффект, несмотря на отсутствие зарядов – Айсгейз остановил свой клинок посреди замаха и покосился на пегаску.

— Может, стоит её послушать? — тихо, но настойчиво произнесла летунья, стараясь не демонстрировать излишней враждебности.

— Успокойся. — Редлайн перехватила мачете своей магией и откинула его подальше в снег, пока жеребец не передумал. *«Ну давай. Не надо сопротивляться»*.

Возникшая горячка наконец-то прошла, и Айсгейз осознал, в каком положении оказался. Он перестал дёргаться и расслабился, переводя взгляд с одной кобылки на другую.

— Выжившие уже в безопасности, — продолжила его заверять единорожка. Кивком она попросила Флари отойти, и та послушалась. — А мёртвым ты уже не поможешь.

— Я понимаю, — прошептал жеребец и сжался в комок, прикрыв голову передними ногами. — Всё понимаю.

Вместо слов Редлайн крепче обняла наёмника и положила голову ему на шею, прижавшись всем телом и накрыв хвостом.

Заметка

Редлайн:

Восстановление данных завершено.

Следующий уровень

Новая способность: Стойкость

Из-за поражения Порчей Вы теряете чувствительность нервных окончаний. Но здесь есть и плюс – Вы не чувствуете боль. Теперь за каждый уровень этой способности ваше Сопротивление Повреждениям будет увеличиваться на +10 %.

Навык: Энергетическое оружие (30)

Навык: Огнестрельное оружие (60)

Айсгейз:

Следующий уровень

Новая квестовая способность: Бремя знающего (Уровень 2)

Теперь некоторые галлюцинации преследуют Вас вне сновидений. Вы не можете их

контролировать или предсказать, но их появления предшествуют важному событию.
Навык: Взлом (35)